

Мо Мин: "?????" Гу Сиран: "???" Мастера вершин: "???" Черт возьми? Какого черта? Намерение меча Нирваны рассеялось? Может быть... В мгновение ока, взгляды всех изменились, когда они посмотрели на Су Чанцин, и глаза Гу Сиран расширились, будто он увидел призрака. — Чанцин, ты... неужели ты понял намерение меча на той каменной плите? Мо Мин сглотнул и с ужасом на лице произнес. Знаете ли, на той каменной плите есть высшее намерение меча. Даже он не осознал этого, когда был молод. А какой силы Су Чанцин? Я могу понять это! Когда Су Чанцин услышал это, на его лице появилась улыбка: — Намерение меча Нирваны... вот оно. Говоря это, Су Чанцин махнул своим мечом. Ужасное намерение меча несло бесконечную кровожадность и, казалось, поглощало все. Большая часть бамбукового леса перед ним была поглощена мгновенно. Когда все мастера вершин увидели эту сцену, их глаза расширились, и они были потрясены. Высшее намерение меча, это точно высшее намерение меча! Этот ознобный аура заставил всех содрогнуться от страха. Мо Мин сглотнул: — Да, да, это оно, это оно! Он очень хорошо знал этот запах. Это было существование, которое он не постиг в начале. Неожиданно, Су Чанцин понял это. Все были потрясены ужасным намерением меча Су Чанцина. Даже Гу Сиран, мастер, который думал, что знает Су Чанцина лучше всех, был немного растерян в этот момент. Она знала, что талант Су Чанцина ужасающий, и она догадывалась, что этот парень может поглотить халцедоновое жидкое вещество небес и земли в запретной зоне. Но понимание Су Чанцина высшего намерения меча было чем-то, чего она никогда не ожидала. — Этот негодяй так ужасен. Гу Сиран прошептала про себя, с выражением удивления на лице. Глядя на шокированные выражения всех, Су Чанцин слегка поднял уголки рта, с спокойным выражением. Главные герои во многих романах всегда любят скрывать свою неуклюжесть. По мнению Су Чанцина, это просто глупо в высшей степени. Очевидно, что если ты покажешь свое возвышение, ты будешь защищен сектой и почитаем боссом, но те глупые главные герои настаивают на том, чтобы притворяться свиньями и есть тигров. Это как если бы Чун Чун был серьезно болен. Но нормальная секта не будет завидовать появлению талантливого ученика в секте, а сделает все возможное, чтобы защитить его. В конце концов, только непрерывное появление гениев является ключом к долголетию секты. Что еще более важно, у Су Чанцина еще есть его мастер, поэтому он, естественно, не беспокоится о том, что у кого-то еще могут быть какие-то мысли о нем. Пока он может продемонстрировать свое абсолютное талант, секта обязательно предоставит ему наибольшую поддержку и помощь в будущем. как и ожидалось. Когда Су Чанцин продемонстрировал свое намерение меча Нирваны, взгляды всех изменились, когда они посмотрели на него. Особенно лидер секты Мо Мин. Первоначально, он думал, что сила Су Чанцина может быть сильнее, чем у его ученика Шэнь Цинюань, но его сила была ограничена, и он мог только надеяться на прорыв в Святой Область в будущем. но теперь! Он полностью изменил свое мнение. Нет надежды на прорыв в святую область! Пока Су Чанцин не умрет, прорыв в Святую Область почти гарантирован. Вы должны знать, что Су Чанцин не только постиг намерение меча Нирваны в тайном месте, но и обладал намерением Ледяного Меча ранее. Воин Дхарма Области обладает двумя высшими силами меча одновременно! Глядя на всю Тайсюаньскую секту и даже на континент Тяньу, кто может это сделать? Нет, никто! Такое ужасающее понимание, непостижимая боевая мощь, мощное физическое воспитание и всевозможные тайны... Такое существо намного сильнее, чем Мо Мин. Не говоря уже о Тайсюаньской секте, если вы посмотрите на весь континент Тяньу, вероятно, не найдется никого, кто смог бы его победить. Как такое существо не могло быть должным образом воспитано? — Хорошо, отлично, я действительно не ожидал, что Чанцин будет таким талантом. Мо Мин сказал воодушевленно. Лица всех старейшин также показали радость. — Верно, такой талант среди лучших на всем континенте Тяньу. — Да, по-моему, для старшего племянника Чанцина не будет никаких проблем прорыва в Святую Область в будущем. — Да, такой талант слишком ужасен. Это моя большая удача иметь племянника Чанцина, Тайсюаньцун. — ... — ... Когда Гу Сиран услышала это, на ее лице появилось выражение удовлетворения. Этот негодяй не разочаровал ее. — Младшая сестра, у меня есть идея. Мо Мин вдруг заговорил. — С талантом Чанцина, почему бы не сделать его Святым Сыном

нашей Тайсюаньской секты и воспитать его всей силой секты? Что ты думаешь? Как только Мо Мин закончил говорить, и Гу Сиран еще не говорила, все присутствующие мастера вершин вдруг вдохнули холодный воздух. Шш! Позиция Святого Сына Тайсюаньцун. Это так драгоценно. С точки зрения статуса, он второй только после патриарха. Те истинные ученики должны почтительно склониться, столкнувшись с Святым Сыном. Более того, в каждом поколении есть много истинных учеников, но есть только одна позиция Святого Сына. В будущем, он будет тем, кто сможет унаследовать Тайсюаньцун. Мо Мин фактически предложил дать Су Чанцину такую важную позицию. Глаза Гу Сиран мгновенно загорелись. Но она не торопилась говорить, а ждала, пока мастера вершин заговорят. Лорд Данфенг заговорил первым: — Я думаю, что то, что сказал лидер секты, верно. Младший племянник Чанцин так талантлив. Глядя на историю Тайсюаньской секты, никто другой не может быть найден. Ученики Данфенга сосредоточены на алхимии и не имеют намерений конкурировать за позицию Святого Сына или позицию Лидера Секты. Что касается таланта Су Чанцина здесь, Лорд Данфенг, естественно, поддерживает его сильно. Мастер Цифэнь также кивнул: — Да, я также думаю, что Чанцин имеет это право. Два мастера заговорили, и остальные мастера вершин кивнули в унисон: — Да, старший племянник Чанцин имеет этот талант. — Я тоже голосую за старшего племянника Чанцина. — Я тоже! — ... — ... Все мастера вершин говорили по очереди, и улыбка появилась на лице Гу Сиран. Хотя этот негодяй иногда был очень неразумным с ней, особенно когда они были в одиночестве. Тем не менее, Су Чанцин все же ее любимый ученик, и Гу Сиран, естественно, будет поддерживать его сильно. — Ну, то, что сказал старший брат, верно, и я согласна. — Однако, текущий уровень воспитания Чанцина слабее, чем у тех истинных учеников. Боюсь, они не будут удовлетворены. Гу Сиран сказала спокойно. В конце концов, Су Чанцин был в секте всего несколько месяцев, и его воспитание росло очень быстро, но все же была большая разница между ним и верхними истинными учениками. Поэтому. Если Су Чанцин будет установлен как Святой Сын сейчас, боюсь, те ученики не будут удовлетворены. Услышав это, Мо Мин легко усмехнулся, с немного деспотичным видом на лице: — Вечнозеленый — будущее нашей Тайсюаньской секты, и установление его как Святого Сына также мой приказ. Если кто-то не согласен, может прийти ко мне и спорить лично. Лицо Мо Мина было наполнено бесконечной тиранией. Как лидер Тайсюаньской секты и сильный человек в Святой Области, он, естественно, не был слабым человеком. Талант Су Чанцина очень силен, и никто не знает это лучше, чем он. Пока такое существо не погибнет, он обязательно достигнет Святой Области в будущем, и может даже заглянуть в порог Императорской Области. Если Су Чанцин сможет прорваться в императорскую область, вся Тайсюаньская секта также поднимется на небеса. Поэтому. Мо Мин планировал сделать Су Чанцина своим святым сыном, а также имел идею установить хорошие отношения с ним. Может быть, Су Чанцин сможет помочь ему в будущем и помочь ему улучшиться. Когда Гу Сиран услышала это, улыбка появилась на ее лице. То, что она только что сказала, было намеренным. Цель, конечно, состояла в том, чтобы стимулировать ее старшего брата.